

Соломан и Василий Окулович (3)

«Прекрасный Васенька Окулович,
Делай три корабля:
Нос-от делай по-звериному,
А корму делай по-змеиному,
Бровеми накладі да черных сѳболей,
Ресницеми положи да бобров осістых.
Дай нам с собой да черну кошечку,
Черну кошечку с собой — ученую:
На вершину кошечка шла — да песенки пела,
На кошелѳк идет — да сказки скáзывают».

Направлялись три годá за сині моря,
Дал Бог им ветру попутного,
Перебежали они за сине море,
Обирали шелкѳвы паруса,
Пометали больші якори.
Таракашко, купец Замѳринян,
По улицам пошел ширѳкиим,
Переулочками проведенным,
Прем царских окон поклоняитце:
«Ох ты ой еси, Маринка-лебедь белая
Приходи-ко ты на царѳв корабь
Выбирать товары наши заморские!»
Ставала Маринка на резвы ногі
Выбирать товары заморские.
Таракашко, купец Замѳринян,
Он догадлив был:
Наливал он цару зеленá вина,
Не большú, не мáлу — полтора ведра.
Принимала Маринка единѳй рукой,
Выпивала Маринка за едінѳй дух,
Тут пьянá стала да прираспáдалась.
Подымали они шелкѳвы паруса,
Убирали они больші якори.
Царя Солѳмона дома не случилось:
Уехал он стрелять гусей-лебедей,

Серых малых утёнышков,
Крылистых, пёристых, перелётистых.
Приехал царь Солóменной домой:
«Ой еси, вы слуги верные,
Слуги верные, да неизменные!
Да же моя молодá жена?
Одолело ли ее богатство,
Одолела ли ее скорбь великая,
Ушли ли она за новá замуж?»

«Ушла, — говорят, — ее Таракáшка-купец увез за сине море. Ей повезли, так у Васеньки Окуловича ее по сукнам ведут, а сукна же взади завёртывают». (*Эку жену привезли Васеньке!*) Стали поживать.

Царь Солóман стал собирать дружину и спрашивает:

«Уж вы ой еси, мои братья-товарищи!
Что мне заставите с женой делать?»
Глупой скажет: «Потеряй жену!»
Мудрой скажет: «Отступись, жена!»

Собрал он дружину: «Надо мне войну открыть — по жену идти».

Брал с собой туре́й рог:

«Ребятушки, братья-товарищи,
Первый раз я сыграю — вы на коней садитесь,
А другой раз сыграю — везите мне скорей да саблю вострую».

Пришел он к жены:

«Уж ты ой еси, Маринка, да лебедь белая,
Пойдем назад жить домой!»
Она и сказала: «Нет, я не пойду домой,
Здесь жить добро́,
Да здесь служить легко́:
Среды, пятницы здесь не по́стуют,
А великие говеньица не требуют».

Сидят разговаривают: «Ой, Маринка, идет твой новой муж, куды я буду деваться?»

Скакала Маринка на резвы́ ногі,
Хватала перину пуховую:
«Ложись, я, грит, на ты сяду тут».

Он отворил дверь и говорит: «Фу-фу, Маринка, что это меня руськой дух по носу ударил?» —

«Это ты за охотой ходил, так вот тебя и ударило. Прекрасен Васенька Окулович, что бы ты стал делать, если бы здесь был царь Солóмонов?» —

«Есть у меня сабля вострая,
Вострая сабля, да не обновлена,
Я обновил бы об его шею да Соломенну!»

Скакала Маринка на резвы́ ногі,
Хватала перину пуховую:

«Вот, Васенька, царь Солóменной
У меня здеся лежит!»

Побежал он по саблю вострую, махнул его.

Да царь Соломенной — он увертлив был:

Увернулся он под ремёщат стул.

Говорит Солóмен да таковы́ слова́:

«Не честь-хвала да молодецкая,
Не выслуга да богатырская,
Не казнят царей при доме,
А казнят царей да во чистом поле!»

Она и говорит:

«Прекрасен Васенька Окулович,
Казни Солóмона скоро-на́скоро!» —

«Глúпа баба да неразумная,
Волос долог, да ум коротенькой!
Сказали, что Солóмон и хитёр и мудёр,
А поглядел я на Солóмона —
У нас Солóмона и глупее нет».

Она и говорит:

«Прекрасен Васенька,
Казни Солóмона скоро-на́скоро:
Уйдет Солóмон с хитросью,

С хитросью да мудросью!»

Соломон и говорит:

«Куйте меня в железа крепкие,

Но везите меня в чисто поле,

Выкопайте три ямы глубокие

И поставьте три петли:

Одну петлю — шелкову,

Другу петлю — пенькову,

А третью петлю — липову, —

На перекосях петлях меня повесьте!»

Повезли царя Соломона во чисто поле казнить.

Говорит царь Соломоновой таковы слова:

«Уж и што, братцы, за чудо, за диковина —

Одно колесо катитце, а друго не оставатце.

Вы юрзы-мурзы да вси поганьи,

Вы татары все да кособрюхии,

На моей смерти да вы не радуйтесь —

Моя смерть будет да страховитая!»

Завезли царя Соломона во чисто поле да казнить хотят.

Ступил царь Соломоновой на первую ступень:

«Васенька, дай мне-ка сыграть во турей рог!»

«Сыграй!» —

Юрзы-мурзы все распались.

Ступил на вторую ступень:

«Васенька, дай мне сыграть во второй раз!» —

«Ну, — крик, — сыграй!»

Сыграл — сыры боры да расшаталисе,

Вершинка с вершинкой сплеталисе,

Юрзы-мурзы все распались,

Прекрасен Васенька едва на ногах стоит:

«Што у меня, царь Соломоновой, в поле сделалось?» —

«А летят гуси-лебеди со мной, молодцем, да распроститисе!»

Третьй раз сыграл в турей рог.

Подвели ему коня доброго,

Подвезли ему саблю вострую.

Царь Соломоновой руками размоталсе, ногами разлягалсе, и все оковы с ног спали. А прекрасного

Васеньку он в шелко́ву пѣтелку и сунул. А Маринку полоненную — в пенько́ву пѣтелку, а Таракашку, купца Замо́рского, — в ли́пову.

А сказал он тут таковы́ слова:

«Два милá тешатся, а и сводник тут». —
«Прекрасен Васенька Окулович,
Сам-то ты погинул да и меня сгубил!»
Заскоцил царь Солóменной на добра́ коня,
Брал тут да саблю вострую,
Нацал ю́рзов-му́рзов всех покашивать:
Куда махнет — туды улоцка,
Поворотитца — туды переулочек.

«Вы косы́-му́рзы, вам сказано было, что моя смерть вам страшна будет».
(Так оно и было.)

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от Дуркиной Марфы Дмитриевны, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.